

Всего за несколько секунд Хуа Ми разобрался в тонкостях ситуации. Он сделал вид, что внимательно изучает изображение, покачал головой и сказал: «Я ловил здесь рыбу все это время и не видел этого человека».

Эльф взглянула на ведро, наполненное рыбой, теперь уже безжизненной. Кажется, она поверила его словам. Она убрала плакат о розыске, но ушла не сразу.

Она стояла лицом к озеру, бесстрастно глядя вдаль. Семь крошечных Псевдо-пикси прекратили петь и танцевать, но оставались на расстоянии, не приближаясь. Хотя они были дружелюбной и доброй расой, они были осторожны в общении с незнакомцами. Они часто наблюдали из тени и иногда устраивали розыгрыши, чтобы увидеть, как отреагируют на них другие. Только когда цель прошла испытания, они могли приблизиться.

Хотя Хуа Ми выглядел спокойным, глядя на озеро, его сердце колотилось. Что, если она обнаружит спрятанного в воде разыскиваемого беглеца? Посчитает ли она его сообщником? Последствия могут быть хуже, чем, если бы он просто сказал ей правду. У него не было желания ввязываться во вражду между этими двумя расами.

«Используй возможности и получай прибыль». Хуа Ми твердо держал удочку, хотя его мысли лихорадочно работали.

«Вы живете в Шварцвальде?» Эльф вдруг повернулась к нему и спросила.

«Да. В хижине в лесу, вы там были».

«В Шварцвальде не принято открывать магазин, а люди встречаются еще реже».

«Торговля дело второстепенное; мне больше всего нравится здесь атмосфера».

Эльф внимательно посмотрела на него и спросила: «Синдра, из Нефритового Дворца, как мне к вам обращаться?»

Хуа Ми на мгновение задумался. «Можете звать меня Заклинателем пчел».

«Заклинатель пчел...» Синдра изо всех сил пыталась произнести это имя, поскольку в этом мире не было ни пчел, ни слова «пчела». Для коренных жителей этого мира это звучало довольно странно.

«Эти Псевдо-пикси, похоже, вам очень доверяют», — заметила Синдра, взглянув в их сторону. Вероятно, она вспомнила пурпурную Псевдо-пикси, которую она видела ранее в деревянной хижине, которая имела тесную связь с Хуа Ми. Основываясь на их доверии к нему и текущей ситуации, она и сделала такой вывод.

«Более или менее», — ответил Хуа Ми.

«Насколько мне известно, псевдо-пикси нелегко приближаться к людям. Завоевание их доверия — доказательство вашей честности и надежности».

Хуа Ми нашел забавным, что она не сомневалась в нем из-за этого. Семеро малышей были готовы приблизиться к нему не из-за его благородного характера, а из-за меда. Конечно, он считал себя обладателем порядочного характера.

Ошибочное суждение эльфийки, вероятно, было вызвано ее гордостью и убеждением, что краснокожая эльфийка олицетворяет зло и ее нельзя терпеть. Однако, с точки зрения Хуа Ми и малышей, краснокожая не проявляла никаких злых наклонностей; более того, она даже «с энтузиазмом» помогла ему поймать большую рыбу. Так что ее никак нельзя было считать злой. Именно ее высокомерие ввело ее в заблуждение.

«Если вы или ваши семь друзей найдете какие-либо улики, выстрелите этой стрелой в небо. Я сразу это почувствую», — сказала Синдра, доставая стрелу из колчана. Она крепко сжала её, и из ее руки вырвалось несколько белых огней, прикрепившихся к стреле.

«Я пометила стрелу так, чтобы она резонировала с моей душой при выстреле. Она будет действовать в течение десяти дней. Как я уже упоминала ранее, если поможете, вы получите дружбу и благодарность Нефритового Дворца».

Хуа Ми принял стрелу; на ощупь она была похожа на дерево, но была невероятно легкой и твердой, почти как металл. Он положил её рядом со своим составным луком и сказал: «Я ничего не могу гарантировать; в конце концов, я всего лишь мелкий торговец. Если вы хотите купить мой мед, я могу гарантировать ваше удовлетворение».

«Тогда прощайте», — сказала Синдра и, не оглядываясь, покинула берег озера.

Этот человек даже не спрашивает, что такое мед. Он подготовил целый маркетинговый ход. Какая пустая трата усилий.

После ухода Синдры Хуа Ми продолжал спокойно сидеть на своем табурете и ловить рыбу. Озеро оставалось спокойным, без каких-либо признаков беспокойства. Семь псевдо-пикси подлетели к нему.

«Почему она не вышла?» — спросила одна из них.

«Могла ли она там утонуть?» другая задавалась вопросом.

«Это было бы так грустно», — вмешалась третья.

Хуа Ми не думал, что она так легко утонет. Она бы не задохнулась, не так ли? Если бы она больше не могла задерживать дыхание, она, скорее всего, вышла бы и противостояла бледнокожему эльфу, а может быть, даже сбежала бы. Краснокожая эльф, вероятно, просто ждала в воде, чтобы не попасться на обман Синдры, и хотел еще немного побыть под водой, чтобы быть осторожным.

Она не вышла, а Хуа Ми не двинулся с места, продолжая без суеты ловить рыбу. Прошло еще несколько минут, и на поверхности озера, наконец, появилась рябь. С булькающим звуком появилась круглая водная сфера, а затем с всплеском прозрачная гуманоидная фигура, полностью состоящая из воды, вынырнула на поверхность. Оседлав течение, она медленно добралась до берега, используя руки и ноги, чтобы подняться наверх. Слой воды отступил, обнажив огненно-красную кожу под ним. Она промокла и выглядела еще более растрепанной, чем раньше. Ее когда-то аккуратно зачесанные назад черные волосы теперь были в беспорядке и свисали, как у водяного духа.

Она внезапно подняла глаза, ее желтые вертикальные зрачки под ее мокрыми волосами пристально посмотрели на Хуа Ми. В этот момент ему показалось, что он смотрит в глаза хищнику высшего уровня. Его сердце сжалось, и он немедленно послал двух своих боевых пчел защитить себя. Честно говоря, на данный момент он не ожидал, что она предложит какие-либо награды; она явно видала лучшие дни. Но если бы она захотела отомстить, он бы не сидел сложа руки.

К счастью, краснокожий эльф не выказала намерения нападать на него. Бросив на него короткий взгляд, она перевернулась и легла на землю, задыхаясь.

Отдохнув некоторое время на земле, краснокожий эльф заговорила, хотя и не на языке, который Хуа Ми мог понять. Она говорила странными гортанными звуками, со множеством перекатывающихся и трелеющих звуков, на языке, который он не мог понять.

Языковые барьеры были тем местом, где пригодились Псевдо-пикси. Телепатия была естественной способностью их вида, с которой они родились, не требуя никаких материалов или ритуалов, а также не требующей обучения после рождения. Это сделало их отличными переводчиками.

<http://tl.rulate.ru/book/99897/4334842>